

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Савинцева Вячеслава Александровича

«Рязанская духовная консистория в середине XVIII – начале XX в.:

деятельность и развитие»,

представленной на соискание ученой степени

доктора церковной истории

Направленность новейшей отечественной историографии на углубленный анализ исторического опыта нашей страны обусловлена, прежде всего, поисками исторических корней современных явлений социальной, политической и других сфер общественной жизни. В этом же русле находится и представленная диссертация. Вполне очевидна **актуальность** исследования истории Русской православной церкви, которая представляет собой не только самую крупную религиозную деноминацию в стране, но также важнейший исторический фактор, в течение многих веков оказывавший огромное влияние на развитие отечественного общества. В настоящее время Русская церковь Российское государство находятся в отношениях свободного сотрудничества, основанных на мировоззренческой и политической общности. Однако не все проблемы современного состояния церковных институтов преодолены. Тем большее значение имеет анализ соответствующего исторического опыта.

В реферате в основном четко сформулированы **задачи исследования**. Стоит, однако, уточнить **цель** работы, поскольку в приведенной в автореферате формулировке в качестве цели назван процесс исследования (изучение проблемы), а не достижение его научных результатов (выявление особенностей, факторов и т.п.).

Достоинством работы представляется хорошее знание **историографии** истории российских церковных институтов, а также уважительное отношение к предшественникам. Не менее важен междисциплинарный подход в диссертации, где используется не только собственно исторический инструментарий, но и историко-юридический, и историко-экономический. Привлеченные источники обеспечили полноценную репрезентативность

источниковой базы диссертации.

Вполне обоснованы **хронологические рамки** исследования.

Аргументирована в автореферате и не вызывает сомнения **новизна** диссертации. Она реализуется, прежде всего, в том, что впервые реконструирована история духовной консистории Рязанской епархии с середины XVIII до начала XX столетия в контексте государственного и социального служения. Новизна определяется также введением в научный оборот новых источников архивного хранения из фондов центральных и региональных российских хранилищ (РГИА, РГАДА, ГАРО). Соответственно новизной обладают заявленные выводы.

Ключевые положения работы в целом адекватно изложены в **автореферате** диссертационной работы. Большой интерес вызывает впервые проведенный анализ судебной практики консистории. Высокую актуальность имеет, рассмотрение хозяйственной деятельности Рязанской консистории, контролировавшей денежный оборот всей епархии.

Также весомы заключения автора о том, что фактически консисторией руководил государственный чиновник – секретарь канцелярии, подотчетный обер-прокурору и независимый от епарха. Это было обусловлено общим характером огосударствленной при Петре I Русской церкви. Выглядит несколько оторванным от этого анализа тезис, приведенный в **Заключении** о том, что государственная власть оставила «архиереев полноправными пастырями православного населения в своей епархии». Впрочем, автор использовал для обозначения характера взаимодействия консистории и правящего архиерея термин «соработничество».

Большое значение для современной отечественной исторической науки, как нам кажется, имеет аргументированный в основном тексте и приведенный в **заключении** вывод о том, что борьба со старообрядчеством в Рязанской епархии была малоэффективной.

Выводы, представленные как в тексте глав, так и в обобщенном виде – в **Заключении**, аргументированы диссертантом и, в целом, вытекают из проведенного анализа.

В то же время к автору диссертации есть ряд **предложений и вопросов**.

Исследование выиграло бы в случае использования в рамках компаративного анализа материалов аналогичных исследований по другим изученным епархиям того же периода (Владими́ро-Суздальской, Костромской, Ярославской и др.). Это позволило бы выявить общее и особенное в деятельности Рязанской консистории. Тем более, что параллельные исследования, судя по историографическому очерку, хорошо известны автору. Было бы также целесообразно в дальнейшем развитии исследования провести анализ соответствия законодательства, регулировавшего деятельности епархиальных консисторий (в т.ч. Устава в редакции 1838 (1841) и 1883 гг., а также подзаконных актов МВД, Синода и др. ведомств) реальной практике сотрудников консистории.

Сложно согласиться с утверждением диссертанта, что борьба со старообрядчеством развивалась только в форме увещеваний. Старообрядческие анклавы на территории губернии находились в Рязанском, Егорьевском, Пронском, Зарайском и др. уездах. И везде сотрудники консистории часто обращались к светским властям, в том числе, в полицию, для административного и судебного воздействия на староверов. Кроме того, тезис автора о том, что ссылке и тюремному заключению подвергались лишь скопцы, не находит подтверждения в источниках. Другое дело, что эти репрессивные меры по запросам консистории осуществлялись светскими властями.

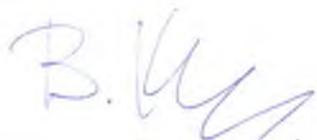
Встречаются и оговорки. Так, на стр. 32 старообрядцы названы «раскольниками», несмотря на соответствующие решения Патриаршего Священного Синода 1929 г. (см.: Акты Московского Патриаршего Престола // Церковный вестник Западно-европейской епархии. 1929. № 6. С. 3–7), и, прежде всего, Поместных соборов 1971 г. (см.: Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6. С. 5–7) и 1988 г. (см.: Обращение Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви ко всем держащимся старых обрядов православно верующим христианам, не имеющим общения с Московским Патриархатом // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 8. С. 4).

Отмеченное, впрочем, не снижает высокой положительной оценки

диссертации. Основные положения, изложенные в автореферате, подтверждены источниками, аргументированы и апробированы на международных, всероссийских и региональных научных форумах. Список опубликованных по теме научных работ отражает серьёзный уровень проработанности поставленной проблемы. Автореферат свидетельствует о том, что диссертация «Рязанская духовная консистория в середине XVIII – начале XX в.: деятельность и развитие», является завершённой научно-квалификационной работой.

Судя по автореферату, диссертация В.А. Савинцева соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора церковной истории. Работа В.А. Савинцева является оригинальным завершённым диссертационным исследованием, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора церковной истории.

Валерий Всеволодович Керов
Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социальной и экономической истории
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

В.В. Керов

Место работы и полные данные организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82.

Тел.: +7 (499) 956-99-99.

Эл. почта: vvkerov@gmail.com

подпись В.В. Керова заверяю
без. ст. по

